

А. А. Немировский<https://orcid.org/0000-0001-8023-8817>✉ sidelts@inbox.ruИнститут всеобщей истории РАН
(Россия, Москва)

ЦАРЬ НАДАРЕС — ТУДАРИС — БАДАРИС: АМЕНХОТЕП III НА ФИНАЛЬНОЙ СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-ЛЕГЕНДАРНОЙ ТРАДИЦИИ ЕГИПТЯН

Аннотация. Устанавливается, что арабоязычная традиция о Древнем Египте, сообщая о царе Надаресе (Тударисе, Бадарисе), отце царя Малиуса, отрекшегося от язычества и пытавшегося ввести единобожие (очевидный прототип — Эхнатон), отражает правление исторического отца Эхнатона — Аменхотепа III. Три главных ее сюжета о Надаресе — строительство храма Венеры с идолом из лазурита и источником исцеляющей воды; поход против князя из Сирии-Палестины; победный поход в ответ на атаку чернокожих с юга и небывалое ранее продвижение на юг — находят прямые параллели с событиями правления Аменхотепа III: получением из Митанни (поставщик лазурита для Египта) магической статуи Иштар (отождествлялась позднее с Венерой) для оздоровления Аменхотепа; походом в Сирию для усмирения местных князей (EA 85, EA 108, EA 117, EA 152); походом 5-го года царствования Аменхотепа на юг в ответ на происки местного вождя чернокожих с продвижением, согласно надписям, намного дальше на юг, чем когда-либо ранее. Остается считать исламо-египетскую традицию о Надаресе плодом непрерывной передачи прижизненных и ближайших к ним египетских представлений об Аменхотепе III, что является частным случаем общего соотношения исламо-египетской традиции с древнеегипетской.

Ключевые слова: Древний Египет, исламо-египетская традиция, Аменхотеп III, Амарнская переписка, Куш, Псевдо-Масуди, Макризи

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

Для цитирования: Немировский А. А. Царь Надарес — Тударис — Бадарис: Аменхотеп III на финальной ступени развития историко-легендарной традиции египтян // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 32–54. EDN: BEQMVB.

Поступило 18 октября 2024 г.; принято 23 января 2026 г.

A. A. Nemirovsky

<https://orcid.org/0000-0001-8023-8817>

✉ sidelts@inbox.ru

*Institute of World History of the Russian Academy
of Sciences (Russia, Moscow)*

NADARES — TUDARIS — BADARIS: AMENHOTEP III AT THE FINAL STAGE OF EGYPTIAN HISTORICAL-LEGENDARY TRADITION

Abstract. The author tries to show that the Arabic tradition about ancient Egypt, reporting on King Nadares (Tudaris, Badaris), the father of King Malius (the latter renounced paganism and tried to introduce monotheism, thus his obvious prototype is Akhenaten), reflects the reign of Akhenaten's actual father, Amenhotep III. Its three main plots about Nadares: the construction of a temple of Venus with an idol made of lapis lazuli and with a source of healing water; the campaign against a prince from Syria-Palestine; a victorious campaign in response to an attack by blacks from the south and an unprecedented advance to the south — find direct parallels with the events of the reign of Amenhotep III: receiving from Mitanni (the supplier of lapis lazuli for Egypt) a magical statue of Ishtar (later identified with Venus) for the purpose of healing Amenhotep; military actions in Syria to pacify local princes (EA 85, EA 108, EA 117, EA 152); the campaign to the south in the 5th year of Amenhotep's rule in response to hostile actions of a local chieftain of the blacks, with an advance, according to inscriptions, much further south than ever before. The Islamic-Egyptian tradition about Nadares must be viewed as the result of continuous transmission of reminiscences of Amenhotep III since his own reign, which is a particular case of the general relation of the Islamic-Egyptian tradition to the ancient Egyptian one.

Keywords: Ancient Egypt, Islamic-Egyptian tradition, Amenhotep III, Amarna Letters, Kush, Pseudo-Masudi, Maqrizi

Acknowledgments. The research is sponsored by the grant 24-18-00378 of the Russian Science Foundation, “The Origin and the Contents of the Late Antique and Medieval Picture of the Near Eastern and Aegean Past in the Earliest (pre-Achaemenid) Period”, <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

To cite this article: Nemirovsky, A. A. (2026). Nadares — Tudaris — Badaris: Amenhotep III at the final stage of Egyptian historical-legendary tradition. *Shagi / Steps*, 12(1), 32–54. EDN: BEQMVB. (In Russian).

Received October 18, 2024; accepted January 23, 2026

Настоящая работа посвящена одному из персонажей, фигурирующих в устойчивом перечне древнеегипетских царей, который существует (наряду с преданиями об этих царях) в средневековой арабоязычной ученой традиции о древностях и истории Египта во времена исконной независимости этой страны, до ее перехода под персидскую и дальнейшую иноземную власть. Указанная традиция, весьма устойчивая не только по перечню царей древнего независимого Египта, но и в целом по основному кругу своих сюжетов, нуждается в краткой вводной характеристике¹. Она сформировалась на территории самого Египта в VIII в., когда значительная часть его населения уже перешла в ислам и на арабский язык, а страна провела около века в составе халифата. Тексты о древней истории Египта, создавшие обсуждаемую традицию, были составлены работавшими в Египте исламскими авторами, среди которых были и мусульмане, впервые прибывшие сюда из Азии (прежде всего в качестве уже сложившихся ученых), и потомки арабских иммигрантов, и коренные египтяне из состава их арабоязычной исламизированной части².

Основным источником сведений для этой традиции были именно египетские историко-легендарные представления, существовавшие накануне исламского завоевания у этнокультурной общности египтян и воспроизводившиеся далее в исламизированной и христианской (коптской) средах, на которые она разделилась (с комплексом этих представлений взаимодействовал комплекс сведений античной учености в Александрии; частично эти два комплекса перекрывались). Арабоязычная традиция исламских сочинений о Древнем Египте черпала материал указанных представлений в первую очередь от исламизированных коренных египтян, но также и от египтян-христиан — коптов (сохранявших ту же позднюю египетскую традицию, иногда в вариантах, отличных от тех, что утвердились у арабо-исламизированных египтян)³.

¹ Краткие обзоры состава этой традиции, ее характера и процессов формирования см. в [Wiet 1953: 16–29; Cook 1983; El-Daly 2005; Sezgin 2011; Банщикова 2015: 19–22, 46–79, 101–102, 133–138; Немировский 2022: 177–188] и в неопубликованной диссертации [Pettigrew 2004].

² Непосредственными основателями этой традиции были потомки арабов и исламо-арабизированных персов, рожденные и работавшие в Египте, — Лайс ибн Саад (работал в 740–780-е годы) и Усман ибн Салих (работал ок. 790–830 гг.). Первое дошедшее до нас подобное сочинение — несколько более поздний труд Ибн Абд ал-Хакама [Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985], писавшего в середине — третьей четверти IX в. Весь основной массив сообщений, которые потом пересказывают разные авторы вплоть до Псевдо-Масуди [Carra de Vaux 1898] (начало II тыс.) и Макризи [Maqrizi 1895] (XV в.; Макризи во многом и очень близко пересказывает Псевдо-Масуди), явно сложился уже ко времени Усмана ибн Салиха и с разной степенью подробности пересказывался потом всеми позднейшими авторами (с дополнениями, полученными прежде всего в ходе дальнейших контактов с исламизированными египтянами и коптами).

³ В соответствующих арабоязычных трудах их авторы систематически ссылаются на «книги коптов» [Carra de Vaux 1898: 165, 197, 202, 203, 213, 247, 249 и др.; Maqrizi 1895: 325] и «рассказы» коптов (обычно устные, но иногда и тут имеются в виду письменные тексты) [Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985: 49, 50; Maqrizi 1895: 91, 101, 200, 321, 325, 326, 341 и др.; Carra de Vaux 1898: 169, 187, 190, 201, 210, 216, 217, 244, 297, 305, 318–319, 359 и др.].

Другим источником для обсуждаемых сочинений были античные и азиатские ближневосточные сюжеты, попавшие в арабоязычную традицию не через египтян. Все сказанное делает комплекс сведений исламской традиции о Древнем Египте сложной амальгамой и создает неясность с происхождением некоторых ее топосов⁴. Эта сложность, однако, не должна заслонять от нас главного, хорошо выявленного к настоящему времени факта: огромная часть названных сведений оказывается на деле сюжетами исконной египетской традиции, возникшими на египетской почве и непрерывно передававшимися египтянами до попадания в арабоязычные труды. Поэтому можно сказать, что арабоязычная исламская традиция о Древнем Египте — это в значительной степени последняя ступень развития коренной египетской (для нас — прежде всего древнеегипетской) историко-легендарной традиции, и ее или ее главную составляющую было бы точнее называть финально египетской (исламо-египетской, с учетом того, что в ее составе были и данные коптско-египетского комплекса), чем «арабской»⁵.

⁴ Так, с одной стороны, коренные египтяне сами взаимодействовали с античной ученостью (прежде всего александрийской), а частично и комплектовали ее сведения еще со времен Геродота, примерно с тех же времен взаимодействовали и полемизировали с иудейской традицией, а к VII в. давно были христианами. С другой стороны, арабская культура, как и другие переднеазиатские культуры, активно контактировала с теми же иудеохристианской и античной традициями и помимо египтян. Соответственно, если тот или иной топос, имеющийся в исламской традиции о Древнем Египте, в то же время представлен в античных нехристианских и/или иудеохристианских памятниках, не всегда можно понять, откуда непосредственно он попал в круг исламских повествований: от египтян, или помимо них, или за счет сплава сведений, поступивших обоими этими путями. (Например, в исламских сочинениях всемирный потоп и гибель фараона в водах Красного моря при преследовании Моисея представлены как рубежные факты истории Египта. Арабы должны были так рассматривать эти сюжеты уже в результате давнего прямого взаимодействия с иудейскими общинами и усвоения соответствующих топосов в исламе, но и античные христианские неегипетские источники, и христиане-египтяне должны были сообщать им то же самое.) Далее, если какой-то топос исконно пришел в античную традицию от египтян, то в арабоязычные сочинения он мог попадать и благодаря непрерывной передаче его египтянами (а от них — в эти сочинения) (1), и с промежуточным осложнением этой цепочки в виде выпадения данного топоса из представлений коренных египтян и вторичного усвоения его ими из античной традиции (2), и прямо из античной традиции, в том числе вообще помимо территории Египта (3). Наконец, топос, усвоенный в эти сочинения на территории Египта, мог быть взят и из наследия александрийской учености в той его части, которая коренным египтянам оставалась незнакома (или некогда исходила от самих египтян, но потом была ими забыта).

⁵ Отметим, что, начиная с первого же дошедшего до нас арабоязычного труда о древней истории Египта (Ибн Абд ал-Хакам, IX в.) и до последнего крупного из них (Макризи, XV в.), эти труды, включая произведения внеегипетских исламских авторов, с не очень значительными вариациями и разной степенью подробности представляют одну и ту же устойчивую схему этой истории (включая список царей; см.: [Wiet 1953: 16–29; Баншикова 2015: 19–22; Немировский 2022: 182–186]). Очевидно, эта схема передает столь же устойчиво существовавшую и доминировавшую у египтян преисламского и дальнейшего времени версию их прошлого. В противном случае разные исламские авторы, в разные времена контактируя с различными египтянами, давали бы намного более отличные друг от друга версии истории Египта (подобно

Исключительная ценность исламских сочинений о Древнем Египте для исследования самой древнеегипетской традиции задана тем, что, как выясняется, множество ярких сюжетов последней дошло до нас лишь в составе указанных сочинений: хотя они и передавались египтянами непрерывно в течение веков и тысячелетий до ислама, им не повезло отразиться в каких бы то ни было иных дошедших до нас источниках (египтоязычных или античных)⁶. В ряде других случаев тексты исламо-египетской традиции фиксируют более подробные варианты древнеегипетских сюжетов, чем дошедшие более ранние источники⁷.

Несмотря на это, подавляющему большинству египтологов и антиковедов указанные факты пока остаются неизвестными, и ценнейший массив сюжетов древнеегипетской исторической традиции, удержанный лишь в передаче исламских авторов, частью не выявлен, частью не включен в широкий научный оборот. В настоящей работе предложена попытка опознать и откомментировать еще один подобный сюжет. Речь идет о фигуре царя, имя которого в арабских текстах пишется в силу искажений при переписке по-разному — *Тударис*, *Надарес*, *Бадарис* и дальнейшие искажения этих форм [Cauga de Vaux 1898: 300, n. 1; Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 27; Maqgizi 1895: 99, 199, 301]⁸; ниже мы будем употреблять форму

тому, как весьма существенно различаются схемы египетской истории у Манефона, с одной стороны, и у информантов Геродота, Гекатея и Диодора, с другой).

⁶ Например, в обсуждаемых сочинениях была выявлена передача, к тому же в подробном и вполне соответствующем реальной истории виде, сюжетов о реформе Эхнатона (в исламских трудах — древний царь-единобожник Малиус) и его борьбе с храмами, а также об отмене его реформы Хоремхебом (в исламских трудах — Хорма и т. д.) [Немировский, Баншикова 2020]; о династической неурядице конца Амарнской эпохи, начиная с Тутанхамона (в исламских трудах — Тутис), и о сватовстве оставшейся после него царицы к родичу азиатского государя посреди войны с последним (в реальной истории это был сын царя хеттов) [Немировский 2019a]; о переломной для Египта грани XIX/XX династий и стоящей у этой грани царице Таусерт (в исламских трудах это отразилось как сюжет о царице Далуке, получившей престол в связи с гибелью фараона и египтян в Красном море, что знаменует рубеж эпох древнеегипетской истории у арабоязычных авторов; Далука и независимо от этого по ряду характеристик — в том числе по помещению ее непосредственно перед XX династией в цитируемом Макризи коптском источнике, совмещающем фигуру Далуки с царским списком XX–XXX династий, взятым от Манефона, см. сноску 9, — точно соответствует Таусерт) [Баншикова 2007; Немировский 2019b]. Во всех остальных дошедших источниках эти сюжеты не представлены.

⁷ Например, сюжеты о IV династии и полученных ей мрачных пророчествах [Ладынин, Немировский 2024], о правлении древних азиатских завоевателей, т. е. гиксосов (в исламских трудах — амалекиты) и разгроме Яхмосом (в исламских трудах — Талма Египтянин) гиксосского Нижнего Египта [Немировский 2022, особ. 230–231 с примеч. 47].

⁸ Имена египетских царей в арабоязычных историях не всегда поддаются разъяснению, так как могут быть плодами комбинаций 1) коптоязычной передачи тех или иных реальных имен египетских царей (а те сами нормативно имели по нескольку имен, а также устойчивые индивидуальные эпитеты), в том числе в грецизированной форме, а также греческой ученой передачи их имен и эпитетов; 2) прозвищ, которые эти цари могли получать в египетской традиции; 3) арабской передачи всех этих форм, в том числе искаженной; 4) арабского калькирования этих форм, если арабоязычные авто-

Надарес. Он упоминается во многих трудах, подробнее всего — в сочинении начала II тыс., известном под названиями «Мухтасар ал-'аджā'иб» («Сокращенное [изложение] диковинок») и «Ахбār аз-замāн» («Известия времени») и приписывавшемся чаще всего либо Масуди (X в.), либо Ибн Васиф-шаху (X–XI или XII — начало XIII в.; у ряда специалистов, как и у нас, оно обозначается как труд Псевдо-Масуди) [Carra de Vaux 1898], и в «Ал-хитат ва-л-асар» («Кварталы и памятники [Египта]») Макризи [Maqrizi 1895]. В исламо-египетской традиции этот государь — отец царя Малиуса (в ряде текстов это имя представлено в форме *Малик*); о последнем сообщается, что он отвратился от языческой религии Египта, открыл единого бога, основал себе в Среднем Египте обиталище, где поклонялся этому богу, и повел вражду с храмами, но после его смерти царь Хорма вернулся к язычеству и снова возвеличил храмы. Сюжет о Малиусе, несомненно, передает не дошедшую иначе египетскую традицию об Эхнатоне [Немировский, Банщикова 2020]⁹.

Как отец и предшественник Малиуса-Эхнатона, Надарес тем самым стоит на месте Аменхотепа III¹⁰. Само имя *Надарес* (как и прочие варианты его написания) достаточно хорошо соответствует тронному имени Аменхотепа III — *Небмаатра* (...*аатра* > ...*адари* / *ес*¹¹; возможно, и *Небм...*

ры знали или думали, что знают их значение; 5) переноса имен с одного персонажа на другого из-за путаницы или контаминации; 6) искажений любой из вышеуказанных форм при переписывании. Соответственно, несхожесть наличного в источнике имени персонажа с подлинными царскими именами ничего не говорит о возможностях его соотношения с тем или иным реальным правителем.

⁹ Этому соответствует и место Малиуса в ряду царей Египта, представленном в арабоязычной традиции. Согласно ей, катастрофическая гибель фараона и его воинства в Красном море во время Исхода и последовавшее сразу вслед за ней правление царицы Далуки составили грань эпох в древней истории Египта. Макризи указывает, что по хорошо известной всей обсуждаемой традиции схеме финального этапа существования Древнего Египта, представленной в виде царского списка (который Макризи вводит оборотом «сообщают», подразумевающим, видимо, традицию коптов), сразу вслед за правлением Далуки (и ее сына) следует ряд хронологических сегментов [Maqrizi 1895: 412], которые точно соответствуют по именам и срокам правления манефовским династиям, начиная с XX [Muntau 1924: 53]. Тем самым гибель фараона в Красном море и правление Далуки соответствуют переломному рубежу XIX–XX династий в реальной истории (это известно и по независимому доказательству того, что реальным прототипом Далуки была царица Таусерт [Банщикова 2007]). Малиус по арабоязычной традиции — 16-й царь до Далуки (считая назад от нее как от первой). Эхнатон был 14-м или 15-м правителем до Таусерт (считая от нее как от первой) и в зависимости от того, засчитывать ли за отдельное правление пребывание на вершине власти вдовы Тутанхамона) [Немировский, Банщикова 2020: 266], что очень близко к месту Малиуса в царском перечне.

¹⁰ Об этом царе см., например: [Перепелкин 1988: 445–456; O'Connor, Cline 1998; Bryan 2003: 253–264; Kozloff 2012; Nielsen 2022: 215–221].

¹¹ Передача египтянами, знакомыми с греческим языком, теофорных окончаний египетских царских имен на *-Pa*, в виде грецизированного *-рис* / *-рес* известна уже по Манефону (выборочный ряд примеров из Манефона: Неферхерес и Месохрис — Неферкара, Менхерес — Менкаура, Сефрес — Сахура, Неферхерес — Нефериркара, Сисирес — Шепескара, Херес — Ханеферра, Ратурес — Ниусерра, Танхерес — Джеккара, Ламарис — Небмаатра, Мефрес / Мисафрис — Менхеперра, Акенхерес /

> *На...*, если начало *На-* — исконное в имени исследуемого персонажа). Этого, конечно, еще недостаточно, чтобы считать Аменхотепа III конкретным прототипом нашего персонажа. Обратимся к наиболее развернутым сообщениям исламо-египетской традиции о нем.

Первым из них является соответствующий сегмент в труде Псевдо-Масуди; помимо его текста в издании, подготовленном по сведению ряда рукописей Б. Карра де Во [Carra de Vaux 1898], имеется текст, являющийся несомненным изложением того же сегмента, приведенный у Макризи [Maqrizi 1895: 199] со ссылкой на Ибн Васиф-шаха (которому как раз нередко приписывали авторство труда Псевдо-Масуди; см. ниже сноску 21; у Макризи указанное изложение — второе из его сообщений о нашем царе). Прочитав текст Псевдо-Масуди, а значимые вариации в его воспроизведении у Макризи укажем в примечаниях к этой цитате.

...[царю] Са¹² наследовал его сын Тударис. Он первым организовал войска¹³. Его правление было процветающим. Это был царь, полный мудрости и опыта, власти и мужества, знающий дела, во всем поступающий справедливо. Он отстроил храмы, собрал их причт, почитал жрецов и обогатил святилища¹⁴. Он построил большой храм Венеры западнее Мемфиса и записал там тайны многих наук. Он покрыл его шелком и отмечал там каждый год великое празднество, на которое созывал все свои войска. Идол Венеры был сделан из лазурита, инкрустированного блестящим золотом <...>. Он имел облик женщины <...>. Она делала жест указательным пальцем, как бы благословляя бывших в храме. Напротив этой статуи, на другой стороне зала, была установлена статуя коровы с рогами и копытами из красной и позолоченной меди, украшенными лазуритом <...>. Между этими двумя статуями на столпах из мрамора был устроен составной фонтан¹⁵, откуда текла вода, находившаяся под влиянием Вене-

Ахеррес — Анхетхепура, Акенхерес/Хебрес/Ахеррес — Анххепура, Херрес — Хеперхепура, см.: [Manetho 1940].

¹² Вымышленный царь, фактически эпоним, имя которого образовано от названия города Саис; в исламо-египетской традиции он завершает целую группу или несколько групп подобных эпонимов-царей, имена которых образованы от названий Египта, египтян и отдельных египетских центров [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 27; Maçoudi 1861–1877 (2): 396; Carra de Vaux 1898: 231–241, 264–268, 274–276, 281–283, 292–300; Maqrizi 1895: 390–393, 397–401].

¹³ Ср. во втором из сообщений Макризи о нашем персонаже, данном со ссылкой на Ибн Васиф-шаха (т. е., как упоминалось, скорее всего, на вариант все того же труда Псевдо-Масуди, см. сноску 21): «Говорит Ибн Васиф-шах: Надарес был первым царем, кто правил всеми областями [Египта]» [Maqrizi 1895: 199] (то же заявление повторено в этом пассаже Макризи чуть ниже, см. сноску 14). О значении этого указания см. сноску 22.

¹⁴ В изложении этого места у Макризи данный перечень дополнен: «...и распространил свое управление на все области [Египта]» [Maqrizi 1895: 199].

¹⁵ В первом из сообщений Макризи об этом царе (см. ниже) понятнее: «на столпе из оникса был вооружен фонтан, сделанный из сочетания всех видов камня» [Maqrizi 1895: 199].

ры и излечивавшая все болезни <...>. В день Венеры царь являлся в этот храм и обходил его. <...> На крыше его было поставлено изображение Сатурна на крылатом коне, державшего меч, на острие которого была воздета человеческая голова. Это здание существовало до времен Бухт-Нассара (Навуходоносора II. — А. Н.), который его разрушил.

Говорят, что канал Саха выкопал именно царь Тударис. Доход от Египта в его правление возрос до 150 миллионов динаров.

Амалекитский князь, выйдя из Сирии, двинулся в поход на Египет¹⁶. При вести об этом царь собрал свое войско, выступил навстречу ему, достиг его и рассеял его войска. Он вступил в Палестину, где перебил множество людей и множество взял в плен. Среди этих пленников было несколько ученых, которых царь поселил в Египте. И так Тударис заставил всех государей его страшиться.

В начале тридцатого года его правления черные (чернокожие. — А. Н.) Страны Зинджей и Нубии захотели совершить вторжение в его царство. Они собрались у границ и причинили большой ущерб¹⁷. Царь собрал войско со всех областей Египта и снарядил корабли; он поручил одному из своих военачальников по имени Билатис (вар. в рукописях: *Билутис*. — А. Н.)¹⁸ командование над тремястами тысячами человек конницы и пехоты, вслед ему он отрядил другого военачальника с такими же силами и спустил на воду триста кораблей. На каждом из этих кораблей был жрец, которому было поручено творить чудеса. Сам царь шел последним вместе со всей остальной частью войск. Египтяне столкнулись с полчищем черных, которых насчитывалось около миллиона человек, и разбили его. Они перебили и пленили многих¹⁹. Затем они преследовали их, пока не пришли в землю

¹⁶ В изложении этого места у Макриси подчеркивается самонадеянная уверенность этого азиата в слабости нашего героя: «амалекитянин из Сирии осмелелся напасть на него и выступил против него, мня, что может себе позволить все, что угодно по отношению к нему» [Maqizī 1895: 199].

¹⁷ В изложении этого места у Макриси: «...черные Страны зинджей и Нубии совершили вторжение в его царство и предались грабежам» [Maqizī 1895: 199].

¹⁸ В изложении этого места у Макриси — *Филутис*, т. е., по замечанию У. Бурьена, греч. *Филотеос* (Филофей) [Maqizī 1895: 199]. Это, несомненно, исконная форма.

¹⁹ В изложении этого места у Макриси яснее, после фраз об отряжении первых двух воинств и о жрецах на судах следует: «Затем он сам выступил со значительным войском, встретил войско черных численностью более миллиона человек, победил их, убил большое их количество в преславных сражениях и взял множество их в плен» [Maqizī 1895: 199]. При таком изложении становится ясным, что именно третье войско во главе с самим царем дало черным генеральное сражение и разгромило их. Два первых войска, как подразумевается таким изложением, особого успеха не имели. Изложение в дошедшем тексте Псевдо-Масуди в этом вопросе неясно и может создавать впечатление, что египтяне лишь двигались тремя частями, а в боевые действия вступили объединенными силами (конечно, под предводительством царя). Однако не имело бы смысла подробно рассказывать о разделении сил на три войска, при этом специально оговаривая, что царь движется последним, если бы это разделение имело отношение только к маршу, а не к боевым действиям. Остается считать, что передача Макриси ближе к оригинальному виду пассажа и речь в нем исходно шла именно о том, что первые два войска не одержали больших побед, а разгромил противника только сам царь во главе с третьим войском, явившись на театр войны вслед первым двум.

слонов в Стране Зинджей. Они захватили многих из этих животных, а также множество тигров и [других] диких зверей, и привели их в Египет²⁰. Царь возвел на границе сигнальные башни, на которых начертаны историю этой кампании, дату вторжения черных и все главные события его правления.

После возвращения в Египет царь заболел, и ему было видение, которое предрекло ему смерть. Тогда он велел соорудить себе гробницу <...>. Умершего царя похоронили в этой гробнице, и на ее каменной двери были начертаны его имя и дата его смерти. Вокруг разместили защитные талисманы. Тударис оставил царство своему сыну Малику [Carra de Vaux 1898: 301–303].

Макризи рассказывает о Надаресе в трех местах своего труда [Maqrizi 1895: 99–100 (имя: *Бадарис*), 199 (имя: *Надарес*), 300–302 (имя: *Тудрас*)], самостоятельное всего в третьем, которое мы здесь и приведем²¹:

...после него (Са. — А. Н.) правил его сын Тудрас, распространивший свою власть на все области (Египта. — А. Н.)²², чье правление Египтом было спокойным. Он был деятелен, умел, тверд, настоятелен и сведущ в делах. Он являл справедливость, привел храмы и их причт в превосходное состояние, построил святые еще Венеры, вырыл канал Саха, воевал с амалекитянином из Сирии, вступил в Палестину, перебил там многих и пригнал часть жителей пленниками в Египет. Желая совершить поход в страну черных против зинджей и эфиопов, он вывел по Нилу 300 кораблей, столкнулся с черными, насчитывавшими миллион человек, разгромил их, перебил большинство из них и взял великое множество пленных; он также привел [оттуда] слонов и тигров в Египет и воздвиг на границах своей страны башни, на которых записал свое имя, свои походы и свой успех. Именно в его время Бог послал своего пророка Салиха в Самуд, и именно он, как говорят, заставил нубийцев жить там, где они живут сейчас, следующим образом: во время войны в Эфиопии и своего похода на черных он встретил народ, читавший книги Адама, Сифа и Идриса; он присоединился к их вере и привел их в страну, рас-

²⁰ В изложении этого места у Макризи совершителем всех указанных действий выступает сам царь и после «и привел их в Египет» добавлено «где приручил их» [Maqrizi 1895: 199].

²¹ В первом из названных сообщений воспроизводится с незначительными сокращениями и изменениями в деталях то же описание устроенного царем храма Венеры, что и у Псевдо-Масуди. Второе сообщение Макризи приводит как изложение Ибн Васиф-шаха. Как видно из текста, это изложение процитированного нами выше пассажи из труда Псевдо-Масуди (этот труд часто приписывался Ибн Васиф-шаху). Отличия в его изложении у Макризи от изданного Б. Карра де Во текста Псевдо-Масуди приводились выше в примечаниях к цитате из последнего.

²² Аналогично во втором сообщении [Maqrizi 1895: 199], см. сноски 13–14. Это заявление подразумевает, что до него, при «царях-эпонимах», Египет был разделен или не вполне централизован. Действительно, раздел Египта в предшествующие времена — обычный топос исламо-арабской традиции [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 27, Carra de Vaux 1898: 234, 281].

положенную в месяце пути от земли Египта: это и были нубийцы. Он умер в Мемфисе. После него правил его сын Малик... [Maqrizi 1895: 401–402].

Уже по именам действующих лиц с их грецизированными окончаниями (*Надарес / Тударис / Бадарис, Филутис* — последнее имя вообще греческое) ясно, что вся история о нашем персонаже унаследована исламской традицией от доисламских египтян (точнее сказать о времени этой грецизации невозможно — представление того или иного египетского сюжета по-гречески могло иметь место в любой момент с 300 г. до н. э., а грецизированные имена именно в коптских текстах могли появляться с самого начала их составления). В сообщениях об обсуждаемом герое прослеживаются три главных сюжета: строительство храма Венеры с ее идолом из лазурита и фонтаном с исцеляющей водой (а также ежегодное устройство праздника с приглашением всего воинства); поход в Азию против сирийского князя, который в своей дерзости был уверен в слабости или неактивности нашего персонажа и возомнил, что может бросить ему вызов; происки чернокожих, живущих южнее Египта, их решение напасть на его владения, их атака, полный разгром их нашим персонажем и его небывалое победоносное продвижение на юг за прежние пределы Египта (он достиг изобилующей слонами территории внутри Страны Зинджей; учитывая, что этот термин арабской учености означал заселенное чернокожими пространство, лежавшее южнее Абиссинии (в переводах — «Эфиопия») и Нубии, за районом р. Джубы в Восточной Африке²³, иметься в виду могут только восточноафриканские саванны!).

Все эти три деяния находят очевидные параллели с событиями правления Аменхотепа III, известными по памятникам его собственного времени:

— получение из союзной великой державы Митанни (от которой египтяне систематически получали лазурит²⁴, доставляемый туда, в свою очередь, из глубин Азии) особо ценной и могущественной статуи Иштар (позднее ее отождествляли с Венерой²⁵) с целью обеспечения Аменхотепу долголетия и оздоровления;

²³ См.: [АИАС (1): 224–225, 236, 249–250; (2): 304–305; (3): 154–156; (4): 133–134; Толмачева 1969].

²⁴ EA 19: 80–85; EA 21: 33–41; EA 22: 9–11; EA 25; EA 29: 182–185 (всюду здесь лазурит — драгоценные дары митаннийского царя египетскому. аналогичным образом дарили предметы из лазурита фараону цари Вавилонии).

²⁵ С планетой Венера Иштар связывали и отождествляли в Передней Азии с глубокой древности. В частности, одним из митаннийских божеств являлась Иштар звезды Венера, одна из ипостасей Иштар [Hunger, Wilhelm 2014–2016]. Об отождествлении Иштар с Афродитой в эллинистической Передней Азии см.: [Langin-Hooper 2023]. Павсаний как общее место эллинистической учености приводит сообщение, что первыми из всех народов Афродиту Уранию стали почитать «ассирийцы» (Paus. I.14.7), что мыслимо только на фоне широкого принятия названного отождествления.

— поход в Сирию на умирение беспокойных местных князей (следует из Амарнского письма ЕА 85);

— поход 5-го года царствования Аменхотепа на дальний юг, согласно официальным надписям — в ответ на происки кушитского вождя, когда Аменхотеп разгромил его, а затем прошел намного дальше на юг, чем кто бы то ни было из его предшественников.

Каждый из этих эпизодов необходимо откомментировать по отдельности. О получении Аменхотепом III статуи Иштар Ниневийской (одна из наиболее почитаемых локальных ипостасей Иштар) от его тестя, митаннийского царя Тушратты, известно из письма последнего (ЕА 23); в тексте сообщается, что эту статую уже присылали египетскому царю при отце Тушратты²⁶, а теперь она опять отправляется в Египет, но потом вернется оттуда (ЕА 23:13–25). Таким образом, это какая-то исключительно ценная статуя, поскольку ее отправляют в Египет лишь на время, по особым случаям, а потом возвращают в Митанни. Пышными заявлениями о том, как усердно фараон должен почтить ее (ЕА 23:18–24), Тушратта подчеркивает важность и благодетельность этой отправки для Аменхотепа²⁷. Цель отправки прямо не названа, говорится лишь, что Аменхотеп почитает ее и, получив от нее «радость» (*хаду*), отправит ее обратно (ЕА 23:24), после чего идет благопожелание: пусть Иштар сто тысяч лет охраняет Аменхотепа и Тушратту (гиперболическая просьба о том, чтобы она пожаловала им долголетие) и даст им «(жизненное) благо» (*табу*) (ЕА 24:26–30).

По распространенному мнению, статуя была отправлена для исполнения целительных функций по отношению к фараону ([Wegner 1981: 65, Перепелкин 1988: 456; Kozloff 2012: 220] и мн. др.) (в частности, на табличке с письмом стоит египетская датировочная пометка 36-м годом правления — Аменхотеп был уже очень стар, а через год-полтора умер). Сейчас нередко предпочитают альтернативное толкование, согласно которому идол был послан для освящения брака Аменхотепа с Тадухебой, дочерью Тушратты (а предыдущая его отправка в Египет в этом случае

²⁶ По хронологическим соображениям адресатом мог быть Тутмос IV или, скорее, тот же Аменхотеп III.

²⁷ Некоторые исследователи [Kühne 1973: 37, n. 176, 177; Moran 1992: 60, n. 1; Reade 1998–2001: 396] указывали, что культ Иштар Ниневийской поддерживался далеко не только в Ниневии, и потому считали, что данная статуя могла происходить из любого центра. Но уникальная значимость этого артефакта, явствующая из ЕА 23, подразумевает, что это была именно уникально ценная, главная статуя Иштар Ниневийской, т. е. идол из ее храма в самой Ниневии. В противном случае, если бы фараону было важно получить статую Иштар Ниневийской как таковой, он мог бы исполнить свое желание гораздо проще и не обращаться к Тушратте с просьбой, да еще такой, исполнение которой тот обставляет крайней пышностью и настоятельными (минимум двукратными, ЕА 13–17, 24–25) заявлениями, что статую надо будет непременно вернуть: самих по себе статуй Иштар Ниневийской было много (они нашлись бы, надо думать, и в египетских владениях). Отправка обычной такой статуи из Митанни в Египет не была бы исключительным событием, свершающимся по одному разу за царствование / за одно-два десятилетия, и ее возвращение не было бы для Митанни предметом такой важности.

могла быть связана с женитьбой того же Аменхотепа III на дочери отца Тушратты, Келухебы) [Moran 1992: 60, n. 1; Kitchen 1998: 260]. По нашему мнению, это объяснение неприемлемо (независимо от того, чем была вызвана предыдущая отправка статуи и кому ее тогда отправляли), так как среди вступительных приветствий в письме о статуе есть и приветствие Тадухебе уже как жене Аменхотепа (EA 23:7–8), но далее нет никаких упоминаний ни ее, ни вообще каких бы то ни было брачных коннотаций (что было бы крайне невероятно, если бы статую послали в связи с этим браком; между тем речь в письме идет только о радости и благе, которые богиня даст самому Аменхотепу и Тушратте), а в письмах Тушратты, посвященных отправке Тадухебы в жены Аменхотепу и сопровождающих эту отправку (EA 21, EA 22, EA 24), наоборот, нет речи о статуе Иштар, а Тадухеба еще не величается женой Аменхотепа. Таким образом, статую Иштар отправили в Египет уже после свадьбы и без связи с ней — и учитывая, что EA 23 говорит только о радости, долголетию и жизненном благе, которые призван получить Аменхотеп от Иштар, надо считать, что цель тут была действительно в исцелении и наделении новыми силами.

Как известно, сам Аменхотеп в конце царствования очень заботился о таком обновлении — на 30-м году правления он провел соответствующий праздник *хеб-сед* (в норме он и должен был впервые проводиться на 30-м году правления) и затем справлял его на 34-й и 37-й годы. В этом празднестве принимало участие множество людей, в том числе воинство²⁸.

Сравним наборы элементов, связанных со статуей неегипетской богини и обновлением сил царя в реальной истории Аменхотепа III и в блоке сообщений исламской традиции о храме Венеры, выстроенном отцом реформатора-единобожника. В обоих случаях присутствует статуя одной и той же неегипетской богини (Иштар // Венера), поклонение ей египетского царя, целительная сила этой статуи (вероятные соответствующие цели отправки Иштар в Египет по EA 23 // исцеляющая вода «под влиянием» идола Венеры в ее храме); лазурит (экзотический чужеземный азиатский камень для Египта, маркер митаннийских отправителей статуи Иштар // часть декора идов в храме Венеры); царское празднество в тот же период с участием воинства (*хеб-сед* каждые три года в то же десятилетие, когда из Митанни прислали статую Иштар // ежегодное празднество в храме Венеры в исламо-египетском повествовании). Случайным совпадением такое соотношение рассматриваемых комплексов и их специфических деталей быть не может. В реальной истории Аменхотепа III *хеб-седы* не имели отношения к поклонению статуе Иштар, но были близки к нему содержательно (в обоих случаях речь шла об обновлении сил и здо-

²⁸ На рельефе, изображающем третий *хеб-сед* Аменхотепа III (гробница Херуэфа в Фивах TT 192, северное крыло) в крайней левой части нижнего регистра, изображающего ликующих участников празднества, стоит целый ряд воинов [Nims et al. 1980, pl. 58 a, b]; на изображениях *хеб-седа* Аменхотепа IV в Карнаке также нередко присутствие воинов [Gohary 1992: 30, 90, 97–98].

ровья царя) и при этом очень близки к нему хронологически (поклонение Иштар на 36-м году правления, третий хеб-сед на 37-м). Неудивительно, что в историко-легендарной памяти они слились в единый комплекс, и часто повторявшееся царское празднество, на время повторов которого пришлось почитание статуи Иштар со сходными целями, в позднейшей традиции превратилось из частого в ежегодное, а из отдельного от указанного почитания — в мероприятие, проводившееся в самом храме Венеры (соответственно Иштар).

Наш отец царя-единобожника правит более 30 лет, и его 30-й год выделен специально как год его кампании на юге против чернокожих. Аменхотеп III был одним из редчайших царей Египта, правивших более 30 лет, и хотя его 30-й год не имел никакого отношения к кампаниям на юге (см. ниже), он был выделен как исключительно значимый для его царствования по иной причине — это был год его первого хеб-седа.

О походе Аменхотепа III в Азию можно судить по Амарнскому письму EA 85, отправленному царем Библа (Гублы) Рибадди Эхнатону²⁹; об общеизвестном ослаблении контроля Египта над его владениями в Азии и неояльности связанного с хапиру Абди-Аширты в этом письме говорится так: «Далее, с тех пор как твой отец (*аби-ка*) вернулся из Сидона, с того времени страны соединились с хапиру» (EA 85: 69–73). Поскольку Сидон выступает тут как конечный пункт продвижения египетского царя, от которого он поворачивает назад (причем по смыслу фразы больше он в Азии не появляется вовсе), остается считать, что это была акция по усмирению каких-то местных вассалов Египта, после которой египтяне при данном царе не вели походов в Азию, а не часть войны с великими державами³⁰.

Отцом адресата EA 85 был Аменхотеп III; ему первоначально и приписывали этот поход до Сидона [Breasted 1924: 108; Kitchen 1962: 40] (это допущено в [Campbell Jr. 1964: 87]). Однако поскольку надписи Аменхотепа III не отражают никаких его войн в Азии, впоследствии распространилось мнение, что «отцом» в EA 85 назван Тутмос IV [Helck 1962: 192, n. 1] (эта версия предпочтена в [Campbell Jr. 1964: 86, 134; Drower 1973: 464; Ahlström 1993: 238; Bryan 1991: 343; 1998: 53; 2000: 79; Morris 2005: 133]). Чтобы удерживать такой взгляд, надо либо считать адресатом EA 85 Аменхотепа III (так у В. Хелька, Э. Кэмпбелла, Б. Брайан), что не может быть принято (см. сноску 29), либо понимать упомянутого в EA 85

²⁹ Имя адресата не названо, но это бесспорно Эхнатон, поскольку письмо сообщает об известном по ряду источников вторжении царя Митанни в египетские владения (EA 85: 51–55: «Далее, царь Митанни дошел до Цумура и хотел было идти на Гублу, но вернулся в свою страну, ибо ему не было воды для питья»), а этот конфликт мог иметь место только при Эхнатоне (в развитие давно нараставшего неприятия Тушратты в его адрес — EA 29); как однозначно известно по множеству источников, при Аменхотепе III никаких конфликтов с Митанни не было.

³⁰ От возможных рубежей такой войны Сидон находился достаточно далеко, он входил во внутреннюю зону устойчивых египетских владений в Азии.

«отца» как «праотца, предка» адресата — Эхнатона (таковым в этом случае будет Тутмос IV, его дед).

Однако для Тутмоса IV Сидон не мог быть пунктом поворота на юг, тем более конечным пунктом его походов в Азию: он воевал уже много севернее и северо-восточнее, как показывает, в частности, надпись на его колеснице, упоминающая Нахарину (Митанни), Сангар (Вавилонию), Тунип, Шасу, Кадеш и Тихси (Urk. IV.1560; его война с Митанни отражена и на других памятниках его времени [Вриан 1991: 339–340]), и по итогам его войн границы египетских владений в Азии проходили намного севернее Сидона (включая Библ, Кумиди, Амку — долину Бекаа и т. д.). Кроме того, Амарнская переписка в любом случае охватывает время лишь начиная примерно с 30-го года правления Аменхотепа III; в это время рисовать дело (будь то в письме ему самому или Эхнатону) так, что уже минимум 30 лет, после возвращения Тутмоса IV из Сидона, «все страны» Египетской Азии фактически вышли из покорности и соединились с хапиру, было бы совершенно невероятно, даже учитывая склонность Рибадди к паническим заявлениям.

Таким образом, поход до Сидона для усмирения своевольных совершил именно Аменхотеп III (его известные надписи это событие не отражают по сочетанию того факта, что не все они дошли до нашего времени, и того, что речь шла скорее о демонстрации, чем о боевой карательной акции даже локального масштаба). Это вполне согласуется с несколькими, здесь уже однозначными заявлениями того же Рибадди, что ранее, при «отце» адресата (тут бесспорно Эхнатона) Абди-Аширта и хапиру уже усиливались, но он, Рибадди, написал этому «отцу» (тут бесспорно Аменхотепу III³¹), тот послал «лучников», и они вернули Абди-Аширту к покорности (EA 108: 25–33; EA 117: 23–28; EA 132: 8–18).

Независимо от того, связывать ли эти сообщения с EA 85 (они могли бы относиться и к одному походу: Аменхотеп III мог лично дойти до Сидона, а оттуда выслать «лучников» еще дальше против Абди-Аширты), они и сами по себе рисуют следующую картину: нарастающее ослабление контроля Египта над его азиатскими вассалами при Аменхотепе III, Абди-Аширта как главная нелояльная ему здесь фигура > отправка Аменхотепом III войск в Азию и наведение ими (по крайней мере на время) порядка с усмирением Абди-Аширты. Эта последовательность (которую EA 85 дополнит лишь личным участием Аменхотепа в этом процессе) пошагово перекликается с исламо-египетским сюжетом об отце царя-

³¹ Рибадди не мог бы в Амарнской переписке сообщать Аменхотепу III о том, как Тутмос IV вмешивался в его былой конфликт с Абди-Аширтой (поскольку сама переписка захватывает лишь финал правления Аменхотепа, это означало бы, что и Рибадди, и Абди-Аширта уже к моменту начала этой переписки правили лет по 40). Таким образом, для EA 108, EA 117, EA 132 подходит только следующая пара: адресат — Эхнатон, «отец» адресата — Аменхотеп III, его действительный отец (как и полагают все исследователи).

единобожника и Азии: дерзкое выступление азиатского «амалекитского» князя, рассчитывающего на слабость египетского царя (этот князь окажется соответствующим выходящим из-под контроля Египта азиатским царькам Амарнской эпохи, прежде всего Абди-Аширте и основанному им правящему дому Амурру) > успешное одоление его и наведение порядка в Азии войсками этого египетского царя. По сравнению с реальностью этот сюжет лишь сгустил краски, усилив действия обеих сторон (азиатский князь идет войной на Египет, египетский царь громит его и разоряет Палестину) и превратив их в полноценный военный конфликт с личным командованием египетского правителя в решающей битве.

Столь же пошагово, в специфических подробностях совпадает рассказ о войне отца царя-единобожника против черных с сообщениями надписей времени Аменхотепа III о единственной отраженной в них военной кампании — кампании против чернокожих 5-го года правления. В совокупности соответствующие тексты (стелы самого Аменхотепа III из Асуана — Филэ, Urk. IV.1665–1666, из Коноссо, Urk. IV.1661–1663, из Бубастиса, Urk. IV.1734–1736; фрагмент надписи на стене из Саи, Urk. IV.1959; стела наместника Куша Меримеса из Семнэ, Urk. IV.1659–1661 и др. [Topozada 1988; O’Connell 1998; Morris 2005: 312–313]) сообщают, что некий местный вождь в Куше достиг исключительного могущества, сплотил вокруг себя многих вождей, возглавил огромное войско, затеял восстание; восставшие занимали часть областей Куша и Та-Сети (Нубии в целом); Аменхотеп III поднялся на кораблях по Нилу [Topozada 1988: 162–163], разгромил восставших в битве и продвинулся на юг так далеко, как никто ранее (до «четырех столпов, подпирающих небо», т. е. до края земли; до «вод Хора»; до «высот Хуа» и страны Хесхет — топонимы, судя по соседству с Пунтом в географическом списках, относившиеся к землям далеко на юге от границы державы XVIII династии в области Карои, у 4-го порога; «не было царя Египта, совершившего подобное»). Отдельный поход против нубийцев (возможно, позже [Ibid.: 164]) возглавил «царский сын Куша» (т. е. наместник Куша) Меримес — единственный египетский командующий в этих операциях, помимо царя, известный в дошедших текстах по имени; по должности он также был вторым после царя по отношению к Кушу.

Все элементы этой картины находят соответствие в исламо-египетском рассказе о войне отца царя-единобожника против черных: в этом рассказе есть и агрессивные действия последних, и их огромное войско, и снаряжение царем флота, и продвижение его небывало далеко на юг, и действия отдельных египетских армий под разными командованиями (одно из них царское), и даже единственный из таких командующих, названный по имени помимо царя³².

³² Причем имя единственного такого предводителя в дошедших надписях — Меримес (*Mry-ms*), «Любимый рожден», а в обсуждаемом рассказе исконно, на преддысламской его стадии — *Филофей* (см. выше), «Любящий Бога» (учитывая христианство

Соответствие таких комплексов специфических элементов не может быть плодом случайного совпадения, и надо считать, что обсуждаемый арабо-исламский сюжет передает подробную и довольно точно пересказывающую памятники Аменхотепа III древнеегипетскую традицию о его войне / войнах на юге. На этом фоне даже такие сами по себе неспецифические элементы этого сюжета, как увод в Египет и «приручение» там царем диких зверей с юга, воздвижение стел с надписями о победе над черными и «датой их вторжения» и, наконец, просматривающаяся за изложением исламо-египетских авторов картина, где первые две армии, возглавляемые сановниками, не могли добиться значительного успеха и только царь, прибыв на место, сокрушил врага, — могут быть сопоставлены, соответственно, с «зоопарками», точнее парками для охоты Аменхотепа III (один из них был сооружен как раз в Нубии, в Солебе [Wilkinson 2005: 110; Kozloff 2012: 172]); с целым рядом стел, описывавших его победу на юге (с обычным приведением датировки по годам правления), которые он возвел прежде всего в Нубии; и с новоегипетским жанром «Königsnovelle» [Enmarch 2013], где нередко подчеркивалось превосходство царя над вельможами в военных предприятиях³³.

Наконец, обратим внимание на переданный у Макриси топос: Аменхотеп III лично присоединился к вере встреченных им носителей ранней формы монотеизма (религии Адама, Сифа и пророка Идриса, см. выше), хотя и не пытался распространять ее в Египте. Тем самым он оказывается в какой-то степени предтечей своего преемника-единобожника Малиуса. Конечно, нельзя исключить, что в данном случае на него в ходе передаче традиции была просто отброшена задним числом «тень» его сына. Однако общим местом в египтологии является то, что Аменхотеп III в самом деле был в ряде отношений предтечей революции Эхнатона, так как он существенно возвысил место царя в религиозной системе и именно при нем, видимо, стала развиваться новая модификация солнечной религии, которую радикализировал Эхнатон [Перепелкин 1988: 450, 454–455; Baines 1998].

В любом случае три главных сюжета о нашем персонаже (возведение храма со статуей целительницы Венеры и празднества с участием воинства; восстановление ослабленного было авторитета в Азии с ниспровержением сирийского князя, решившегося противопоставить себя Египту; небывалый военный прорыв на крайний юг в ответ на враждебные пред-

египтян на тот момент, тут имелся в виду Христос, т. е. именно Бог рожденный). Создается впечатление, что имя главного после царя героя этой войны египтяне просто перевели на греческий, еще понимая значения соответствующих корней, во всяком случае первого (*mr*- 'любить', *φίλ*- 'любить') и христианизировав его по смыслу.

³³ Совсем уж клишированные заявления о мудрости данного царя, его щедрости к храмам и процветании Египта в его правление тоже могут в данном случае не быть плодом произвольного применения графаретов, учитывая, что правление Аменхотепа III действительно было самым мирным и процветающим за все время Нового царства.

приятия чернокожих) находят детальные пошаговые параллели в реальной истории Аменхотепа III. При этом сами сюжеты отнюдь не повторяются часто в легендарной исламской истории Египта, а их соответствия — в его реальной истории, а уж сочетание трех этих сюжетов уникально и в той, и в другой. Каждый из этих сюжетов включает ряд элементов, сочетание которых тоже не относится к числу расхожих, естественно повторяющихся комплексов, — и соответствия этим элементам тоже регулярно обнаруживаются в составе реальных эпизодов истории Аменхотепа III, которые соответствуют сюжетам, включающим эти элементы. И наоборот, элементов, не находящихся такого соответствия, в составе этих комплексов историко-легендарных и реальных событий почти не обнаруживается. При этом наш персонаж еще и стоит на месте Аменхотепа III (это отец царя-единобожника, врага египетского традиционного язычества, 17-й государь, считая назад от Далуки / Таусерт в царском ряду).

Возможность случайного совпадения здесь отпадает, и остается признать, что начиная со времен самого Аменхотепа III у египтян существовала достаточно яркая и подробная традиция о нем и обсуждаемые исламо-египетские сообщения о царе Надаресе (Тударисе, Бадарисе) являются плодом ее непрерывной передачи.

Разумеется, такая передача не могла быть лишь устной — никакая общность не в состоянии в течение двух тысяч лет устно передавать реминисценции царского правления с такой детальностью и близостью к исторической реальности. Очевидно, главной линией воспроизведения этой традиции были не дошедшие до нас литературно-исторические композиции (в том числе коптоязычные) хорошо известного по сохранившимся образчикам типа, а «подстраховывали» устойчивость этой традиции древние письменные памятники — ведь надписи Аменхотепа III в Египте и Нубии можно было просто читать до конца IV в., пока не угасло полностью знание иероглифики. Всякий египтянин, сохранявший это знание, мог уловить по меньшей мере основное содержание указанных надписей, поскольку они попадали в его поле зрения; разумеется, в первую очередь такие надписи были доступны в самом Египте, но кто-то из таких египтян мог видеть их и в Нубии, появляясь там с торговыми, дипломатическими, учеными, церковно-религиозными или иными целями — контакты с этим регионом не прерывались никогда. А место этого царя в хронологическом ряду можно было определить по царским спискам (знание которых пережило возможности понимать древнеегипетские системы письма, поскольку египетские царские списки существовали и на греческом языке, наподобие манефоновских; кроме того, скорее всего, были и воспроизведения этих списков коптским письмом).

Наконец, отметим, что соответствия легендарным сюжетам о «Надаресе» в реальной истории Аменхотепа III — это одновременно самые яркие страницы этой истории. Подавление мятежа в Куше и продвижение на юге — единственный военный эпизод, который упоминают

дошедшие памятники времени Аменхотепа, причем этому эпизоду он посвятил целый ряд своих триумфальных стел; усмирение начавшегося было брожения в Азии, о котором вспоминает Рибадди, и союз с Митанни (откуда прислали статую Иштар), краеугольный камень могущества Египта в Азии, — это главные явления внешней политики Аменхотепа на северном направлении³⁴, а его хеб-седы — самые значительные и торжественные из известных нам событий публичной внутренней жизни страны. Традиция запомнила даже редкостно долгую, более чем 30-летнюю продолжительность правления этого царя, а также особую значимость и выделенность его 30-го года (только перенесла на него вместо реального первого хеб-седа иное, самое памятное в надписях достижение Аменхотепа — его южный поход). Иными словами, историческая память о правлении Аменхотепа III удержала из него именно то, что и в самом деле было в нем самым ярким и значительным.

Источники

- АИАС — [Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары]. [Т. 1]: Арабские источники VII—X веков / Подгот. текстов и пер. Л. Е. Куббеля, В. В. Матвеева. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. (Загл. на обл.: Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары); [Т. 2]: Арабские источники X—XII веков / Подгот. текстов и пер. Л. Е. Куббеля, В. В. Матвеева. М.; Л.: Наука, 1965. (Загл. на обл.: Арабские источники X—XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары); [Т. 3]: Арабские источники XII—XIII веков / Подгот. текстов и пер. Л. Е. Куббеля, В. В. Матвеева. М.; Л.: Наука, 1985. (Загл. на обл.: Арабские источники XII—XIII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары); [Т. 4]: Арабские источники XIII—XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4 / [Пер. с араб. В. В. Матвеева, Л. Е. Куббеля, М. А. Толмачевой]; Редкол. тома: В. А. Попов (отв. ред.) и др.; Сост. В. В. Матвеев; Предисл. М. А. Толмачевой. М.: Вост. лит., 2002.
- Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985 — *‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абд ал-Хакам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С. Б. Певзнера. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1985.
- EA — Amarna letters [Moran 1992].
- Carra de Vaux 1898 — *L’abrégé des merveilles* / Trad. par B. Carra de Vaux. Paris: Klincksieck, 1898.
- Maçoudi 1861–1877 — *Maçoudi*. Les prairies d’or: 9 vols. / Texte et trans. par C. Barbier de Meynard, P. de Courteille. Paris: Société Asiatique, Imprimerie impériale, 1861–1877.

³⁴ Добавим, что прибытие статуи Иштар, следовавшее вскоре за митаннийским браком и празднествами по его поводу, должно было в совокупности с ними производить на столицу очень большое впечатление (тем более, что подавались такие вещи неизменно как изъявление покорности иноземной Азии и триумф Египта), а южная кампания 5-го года правления (и примыкающий к ней так или иначе поход Меримеса) и действия в Азии, отраженные в письмах Рибадди, — это единственные выходящие за рамки дипломатической рутины внешнеполитические предприятия, известные для Аменхотепа III вообще.

- Maqrizi 1895 — Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique. T. 17. Fasc. 1: *Maqrizi*. Description topographique et historique de l'Égypte / Trad. par U. Bouriant. Pt. 1. Paris: Ernest Leroux, 1895.
- Manetho 1940 — Manetho / With an English trans. by W. G. Waddell. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.; London: William Heinemann Ltd., 1940.
- Moran 1992 — The Amarna letters / Ed., trans. W. L. Moran. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1992.
- Urk. IV — Urkunden der 18. Dynastie. Abteil. 4. Bd. 1–4 (Heft. 1–17); Heft 18–22 / Hrsg. von K. Sethe, W. Helck. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung; Berlin: Akademie Verlag, 1906–1958.

Справочные издания

- Wilkinson 2005 — *Wilkinson T.* The Thames & Hudson dictionary of ancient Egypt. London: Thames & Hudson, 2005.

Литература

- Банщикова 2007 — *Банщикова А. А.* Мотивы древнеегипетского фольклора в рассказе Ибн Абд ал-Хакама о царице Далуке // Восток. 2007. № 1. С. 33–43.
- Банщикова 2015 — *Банщикова А. А.* Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян: По источникам конца II тыс. до н. э. — I тыс. н. э. М.: ЛЕНАНД, 2015.
- Ладынин, Немировский 2023 — *Ладынин И. А., Немировский А. А.* Сюжеты «Сказок папируса Весткар» и «Пророчества Неферти» в поздней египетской традиции о царе Суриде — строителе пирамид // XXXII Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Россия и Восток. К 300-летию СПбГУ»: Избранные доклады / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. С. 297–311.
- Немировский 2019a — *Немировский А. А.* Одно коптское предание об основании Александрии: память глубинной в две тысячи лет // Mare Nostrum. [Т.] 1 / [Ред. кол.: Д. Е. Афиногенов и др.]. М.: [б. и.], 2019. (Загл. на обл.: Mare Nostrum: Соль Средиземноморья). С. 7–63.
- Немировский 2019b — *Немировский А. А.* Рубеж XIX/XX династии и Исход как историческая веха в позднеегипетско-коптской схеме истории Египта // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 7: Сб. ст. / Под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2019. С. 214–225.
- Немировский 2022 — *Немировский А. А.* Владычество амалекитов в Египте у арабоязычных авторов: гиксосское правление в египетских и азиатских преданиях. Аннотация сюжетов // *Studia Historica*. Вып. 17 / [Рабочая группа: А. В. Короленков, М. Н. Кириллова, А. А. Немировский]. М.: [ИВИ РАН], 2022. С. 175–241.
- Немировский, Банщикова 2020 — *Немировский А. А., Банщикова А. А.* Одно коптское предание в «Сокращении диковин» (независимая общественная память вне государственного влияния) // Диалог со временем. Вып. 72. 2020. С. 255–270.
- Перепелкин 1988 — *Перепелкин Ю. Я.* Древний Египет // История древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2: Передняя Азия. Египет / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1988. С. 291–572.
- Толмачева 1969 — *Толмачева М. А.* Восточное побережье Африки в арабской географической литературе // Страны и народы Востока. Вып. 9 / Под общ. ред. Д. А. Ольденборге. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1969. С. 268–297.

- Ahlström 1993 — *Ahlström G. W.* The history of ancient Palestine from the Palaeolithic period to Alexander's conquest. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1993.
- Baines 1998 — *Baines J.* The dawn of the Amarna age // *Amenhotep III: Perspectives on his reign* / Ed. by. D. O'Connor, E. H. Cline. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1998. P. 271–312.
- Breasted 1924 — *Breasted J. H.* The zenith of Egyptian power and the reign of Amenhotep III // *The Cambridge ancient history*. Vol. 2 / Ed. by J. B. Bury et al. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1924. P. 88–108.
- Bryan 1991 — *Bryan B.* The reign of Thutmose IV. London: Johns Hopkins Univ. Press, 1991.
- Bryan 1998 — *Bryan B.* Antecedents to Amenhotep III // *Amenhotep III: Perspectives on his reign* / Ed. by. D. O'Connor, E. H. Cline. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1998. P. 27–62.
- Bryan 2000 — *Bryan B.* The Egyptian perspective on Mitanni // *Amarna diplomacy: The beginnings of international relations* / Ed. by R. Cohen, R. Westbrook. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 2000. P. 71–84.
- Bryan 2003 — *Bryan B.* The 18th Dynasty before the Amarna period // *Oxford history of ancient Egypt* / Ed. by I. Shaw. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. P. 207–264.
- Campbell Jr. 1964 — *Campbell E. F. Jr.* The chronology of the Amarna letters, with special reference to the hypothetical coregency of Amenophis III and Akhenaten. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1964.
- Cook 1983 — *Cook M.* Pharaonic history in medieval Egypt // *Studia Islamica*. Vol. 57. 1983. P. 67–103.
- Drower 1973 — *Drower M.* Syria c. 1550–1400 B. C. // *The Cambridge ancient history*. 3rd ed. Vol. 2. Pt. 1 / Ed. by I. E. S. Edwards et al. Cambridge: Cambridge Univ. Press. P. 417–525.
- El-Daly 2005 — *El-Daly O.* Egyptology: The missing millennium, ancient Egypt in medieval Arabic writings. London: UCL Press, 2005.
- Enmarch 2013 — *Enmarch R.* Some literary aspects of the Kamose inscriptions // *Journal of Egyptian Archaeology*. Vol. 99. No. 1. 2013. P. 253–263.
- Gohary 1992 — *Gohary J.* Akhenaten's Sed-festival at Karnak. New York: Kegan Paul International, 1992.
- Helck 1962 — *Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden: Harrassowitz, 1962.
- Hunger, Wilhelm 2014–2016 — *Hunger H., Wilhelm G.* Venus // *Reallexikon der Assyriologie*. Bd. 14. Berlin: De Gruyter, 2014–2016. S. 537–538.
- Kitchen 1962 — *Kitchen K.* Suppiluliuma and the Amarna pharaohs. Liverpool: Liverpool Univ. Press, 1962.
- Kitchen 1998 — *Kitchen K.* Amenhotep III and Mesopotamia // *Amenhotep III: Perspectives on his reign* / Ed. by. D. O'Connor, E. H. Cline. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1998. P. 250–261.
- Kozloff 2012 — *Kozloff A.* Amenhotep III: Egypt's radiant pharaoh. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012.
- Kühne 1973 — *Kühne C.* Die Chronologie der internationalen Korrespondenz von El-Amarna. Kevelaer: Butzon & Bercker; Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verlag, 1973.
- Langin-Hooper 2023 — *Langin-Hooper S. M.* Burying the alabaster goddess in Hellenistic Babylonia: Religious power, sexual agency, and accessing the afterlife through Ishtar-Aphrodite figurines from Seleucid-Parthian Iraq // *American Journal of Archaeology*. Vol. 127. No. 2. 2023. P. 209–240.
- Morris 2005 — *Morris E.* The architecture of imperialism: Military bases and the evolution of foreign policy in Egypt's New Kingdom. Leiden: Brill, 2005.

- Murray 1924 — *Murray M. A.* Maqrizi's names of the pharaohs // *Ancient Egypt*. Vol. 2. 1924. P. 51–55.
- Nielsen 2022 — *Nielsen N.* The New Kingdom of Egypt under the Eighteenth Dynasty // *Oxford history of the ancient Near East*. Vol. 3 / Ed. by K. Radner et al. Oxford: Oxford Univ. Press, 2022. P. 147–250.
- Nims et al. 1980 — The tomb of Kheruef: Theban tomb 192 / Ed. by Ch. Nims et al. Chicago: The Oriental Institute, 1980.
- O'Connor 1998 — *O'Connor D.* Amenhotep III and Nubia // *Amenhotep III: Perspectives on his reign* / Ed. by D. O'Connor, E. H. Cline. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1998. P. 261–270.
- O'Connor, Cline 1998 — *Amenhotep III: Perspectives on his reign* / Ed. by D. O'Connor, E. H. Cline. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1998.
- Pettigrew 2004 — *Pettigrew M. F.* The wonders of the ancients: Arab-Islamic representations of ancient Egypt. PhD Thesis / Univ. of California. Berkeley, 2004.
- Reade 1998–2001 — *Reade J. E.* Ninive (Nineveh) // *Reallexikon der Assyriologie*. Bd. 9. Berlin: De Gruyter, 1998–2001. P. 388–433.
- Sezgin 2011 — *Sezgin U.* Al-Mas'ūdī, Ibn Waṣīf und Könige von Ägypten. Ein arabischer Text (4./10. Jahrhundert) über Könige von Ägypten gewährt Einblicke in das spätantike Ägypten. Frankfurt a. M.: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften, 2011.
- Topozada 1988 — *Topozada Z.* Les deux campagnes d'Amenhotep III en Nubie // *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. T. 88. 1988. P. 153–164.
- Wegner 1981 — *Wegner I.* Gestalt und Kult der Istar-Šawuška in Kleinasien. Kevelaer: Butzon und Berker; Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verlag, 1981.
- Wiet 1953 — *Wiet G.* L'Égypte de Murtadi, fils du Ghaphiphe. Paris: Geuthner, 1953.

References

- Ahlström, G. W. (1993). *The history of ancient Palestine from the Palaeolithic period to Alexander's conquest*. Sheffield Academic Press.
- Baines, J. (1998). The dawn of the Amarna age. In D. O'Connor, & E. H. Cline (Eds.). *Amenhotep III: Perspectives on his reign* (pp. 271–312). Univ. of Michigan Press.
- Banshchikova, A. A. (2007). Motivy drevneegipetskogo fol'klora v rasskaze Ibn Abd al-Khakama o tsaritse Daluke [Motifs of ancient Egyptian folklore in Ibn Abd al-Hakam's story about queen Daluka]. *Vostok*, 2007(1), 33–43. (In Russian).
- Banshchikova A. A. (2015). *Perelomnye epokhi v istoricheskoi traditsii i soznanii drevnikh egiptian: Po istochnikam kontsa II tys. do n. e. — I tys. n. e.* [Crucial periods in ancient Egyptian tradition and historical consciousness: From the sources of the late second millennium B. C. to the sources of the first millennium A. D.]. LENAND. (In Russian).
- Breasted, J. H. (1924). The zenith of Egyptian power and the reign of Amenhotep III. In J. B. Bury et al. (Eds.). *The Cambridge ancient history* (Vol. 2, pp. 88–108). Cambridge Univ. Press.
- Bryan, B. (1991). *The reign of Thutmose IV*. Johns Hopkins Univ. Press.
- Bryan, B. (1998). Antecedents to Amenhotep III. In D. O'Connor, & E. H. Cline (Eds.). *Amenhotep III: Perspectives on his reign* (pp. 27–62). Univ. of Michigan Press.
- Bryan, B. (2000). The Egyptian perspective on Mitanni. In R. Cohen, & R. Westbrook (Eds.). *Amarna diplomacy: The beginnings of international relations* (pp. 71–84). John Hopkins Univ. Press.

- Bryan, B. (2003). The 18th Dynasty before the Amarna period. In I. Shaw (Ed.). *Oxford history of ancient Egypt* (pp. 207–264). Oxford Univ. Press.
- Campbell, E. F. Jr. (1964). *The chronology of the Amarna letters: with special reference to the hypothetical coregency of Amenophis III and Akhenaten*. Johns Hopkins Univ. Press.
- Cook, M. (1983). Pharaonic history in medieval Egypt. *Studia Islamica*, 57, 67–103.
- Drower, M. (1973). Syria c. 1550–1400 B. C. In I. E. S. Edwards et al. (Eds.). *Cambridge ancient history* (3rd ed.) (Vol. 2, Pt. 1, pp. 417–525). Cambridge Univ. Press.
- El-Daly, O. (2005). *Egyptology: The missing millennium, ancient Egypt in medieval Arabic writings*. UCL Press.
- Enmarch, R. (2013). Some literary aspects of the Kamose inscriptions. *Journal of Egyptian Archaeology*, 99(1), 253–263.
- Gohary, J. (1992). *Akhenaten's Sed-festival at Karnak*. Kegan Paul International.
- Helck, W. (1962). *Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr.* Harrassowitz.
- Hunger, H., & Wilhelm, G. (2014–2016). Venus. In *Reallexikon der Assyriologie* (Vol. 14, pp. 537–538). De Gruyter.
- Kitchen, K. (1962). *Suppiluliuma and the Amarna pharaohs*. Liverpool Univ. Press.
- Kitchen, K. (1998). Amenhotep III and Mesopotamia. In D. O'Connor, & E. H. Cline (Eds.). *Amenhotep III: Perspectives on his reign* (pp. 250–261). Univ. of Michigan Press.
- Kozloff, A. (2012). *Amenhotep III: Egypt's radiant pharaoh*. Cambridge Univ. Press.
- Kühne, C. (1973). *Die Chronologie der internationalen Korrespondenz von El-Amarna*. Butzon & Bercker; Neukirchener Verlag.
- Ladynin, I. A., & Nemirovskii, A. A. (2024). Siuzhety “Skazok papirusa Vestkar” i “Pro-rochestva Neferti” v pozdnei egipetskoj traditsii o tsare Suride — stroitele piramid [Plots of the “Tales of the Westcar Papyrus” and the “Prophecy of Neferti” in the Later Egyptian tradition about King Surid, the Builder of the Pyramids]. In N. N. D'iakov, & P. I. Rysakova (Eds.). *XXXII Mezhdunarodnyi kongress po istochnikovedeniiu i istoriografii stran Azii i Afriki “Rossiia i Vostok. K 300-letiiu SPbGU”: Izbrannye doklady* (pp. 297–311). Izdatel'stvo S.-Peterb. un-ta. (In Russian).
- Langin-Hooper, S. M. (2023). Burying the alabaster goddess in Hellenistic Babylonia: Religious power, sexual agency, and accessing the afterlife through Ishtar-Aphrodite figurines from Seleucid-Parthian Iraq. *American Journal of Archaeology*, 127(2), 209–240.
- Morris, E. (2005). *The architecture of imperialism: Military bases and the evolution of foreign policy in Egypt's New Kingdom*. Brill.
- Murray, M. A. (1924). Maqrizi's names of the pharaohs. *Ancient Egypt*, 2, 51–55.
- Nemirovsky, A. A. (2019a). Odno koptskoe predanie ob osnovanii Aleksandrii: pamiat' glubinoi v dve tysiachi let [One Coptic tradition about the foundation of Alexandria: A memory two thousand years deep]. In D. E. Afinogenov et al. (Eds.). *Mare Nostrum* (Vol. 1, pp. 7–63) (n. p.).
- Nemirovsky, A. A. (2019b). Rubezh XIX/XX dinastii i Iskhod kak istoricheskaja vekha v pozdneegipetsko-koptskoj skheme istorii Egipta [The border of the 19th/20th Dynasties and the Exodus as a historical milestone in the late Egyptian and Coptic scheme of Egyptian history]. In M. A. Chegodaev, & N. V. Lavrent'eva (Eds.). *Aegyptiaca Rossica* (Vol. 7, pp. 214–225). Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke. (In Russian).
- Nemirovsky, A. A. (2022). Vladychestvo amalekitov v Egipte u araboiazychnykh avtorov: gik-soskoe pravlenie v egipetskikh i aziatskikh predaniiakh. Annotatsiia siuzhetov [The rule of the Amalekites in Egypt according to Arabic-speaking authors: Hyksos rule in Egyptian and Asian traditions. Annotation of the plots]. In A. V. Korolenko, M. N. Kirillova, & A. A. Nemirovsky (Eds.). *Studia Historica* (Vol. 17, pp. 175–241) (n. p.). (In Russian).

- Nemirovsky, A. A., & Bانشchikova, A. A. (2020). Odno koptskoe predanie v "Sokrashchenii dikovin" (nezavisimaia obshchestvennaia traditsiia vne gosudarstvennogo vlianiia) [Coptic tradition about Amarna reform in "Mukhtasar al-Ajaib": Independent people's memory outside of state influence]. *Dialog so vremenem*, 72, 255–270. (In Russian).
- Nielsen, N. (2022). The New Kingdom of Egypt under the Eighteenth Dynasty. In L. Radner et al. (Eds.). *Oxford history of the Ancient Near East* (Vol. 3, pp. 147–250). Oxford Univ. Press.
- Nims, Ch., et al. (Eds) (1980). *The tomb of Kheruef: Theban tomb 192*. The Oriental Institute.
- O'Connor, D. (1998). Amenhotep III and Nubia. In D. O'Connor, & E. H. Cline (Eds.). *Amenhotep III: Perspectives on his reign* (pp. 261–270). Univ. of Michigan Press.
- O'Connor, D., & Cline, E. H. (Eds.). *Amenhotep III: Perspectives on his reign*. Univ. of Michigan Press.
- Perpelkin, Iu. Ia. (1988). Drevnii Egipet [Ancient Egypt]. In G. M. Bongard-Levin (Ed.). *Istoriia drevnego Vostoka: Zarozhdenie drevneishikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoi tsivilizatsii* [The history of ancient Orient: Genesis of the earliest stratified societies and the first centers of the slave-owning civilization], Pt. 2: *Peredniaia Azia. Egipet* [Near East. Egypt] (pp. 291–572). Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka".
- Pettigrew, M. F. (2004). *The wonders of the ancients: Arab-Islamic representations of ancient Egypt* (PhD Thesis, Univ. of California).
- Read, J. E. (1998–2001). Ninive (Nineveh). In *Reallexikon der Assyriologie* (Vol. 9, pp. 388–433). De Gruyter.
- Sezgin, U. (2011). *Al-Mas'ūdī, Ibn Waṣīf und Könige von Ägypten. Ein arabischer Text (4./10. Jahrhundert) über Könige von Ägypten gewährt Einblicke in das spätantike Ägypten*. Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften.
- Tolmacheva, M. A. (1969). Vostochnoe poberezh'e Afriki v arabskoi geograficheskoi literature [The East coast of Africa in Arabic geographical literature]. In D. A. Ol'denrogge (Ed.). *Strany i narody Vostoka* (Vol. 9, pp. 268–297). Nauka — Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian).
- Topozada, Z. (1988). Les deux campagnes d'Amenhotep III en Nubie. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*, 88, 153–164.
- Wegner, I. (1981). *Gestalt und Kult der Istar-Šawuška in Kleinasien*. Butzon und Bercker ; Neukirchener Verlag.
- Wiet, G. (1953). *L'Égypte de Murtadi, fils du Ghaphiphe*. Geuthner.

Информация об авторе

Information about the author

**Александр Аркадьевич
Немировский**

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник, отдел
сравнительного изучения древних
цивилизаций, Институт всеобщей
истории РАН
Россия, 119334, Москва,
Ленинский пр-т, д. 32а
✉ sidelts@inbox.ru

Alexander Arkadievich Nemirovsky

Cand. Sci. (History)
Senior Research Fellow, Department
of Comparative Studies of Ancient
Civilizations, Institute of World History
of the Russian Academy of Science
Russia, 119334, Moscow, Leninsky
Prospekt, 32a
✉ sidelts@inbox.ru